

Глава 14

Сун Кайцзи большими кусками уплетал лепёшку из диких овощей. Это была лучшая еда за последние полгода!

Когда Шэнь Цин впервые протянул её ему, грубая на вид, непритязательная зерновая лепёшка вовсе не показалась чем-то особенно вкусным. Но в нынешние времена кто станет привередничать в еде? Даже тёмные, твёрдые лепёшки из грубого зерна, которые выдавали на базе, были на вес золота, не говоря уже о том, что именно эти ему дали бесплатно. Уже одно то, что Шэнь Цин решился поделиться с ним таким количеством, вызывало искреннюю благодарность.

А насыщенный, солёно-умамный вкус буквально ошеломил его! Масло, соль и свежие овощи были такой роскошью, что их порой нельзя было купить даже за кристаллические ядра. Он знал, что богачи питаются хорошо, но и представить не мог, что настолько хорошо!

Поначалу он ещё пытался держать спокойствие, но стоило Шэнь Цину уйти в лавку по соседству переодеться, как Сун Кайцзи махнул на всё рукой и одним разом доел оставшиеся лепёшки. Единственное, что его озадачивало, — зачем Шэнь Цину понадобилось идти именно в соседнюю лавку, чтобы переодеться. Они же оба мужчины — чего тут стесняться?

Но затем Сун Кайцзи вспомнил, как у Шэнь Цина покраснело лицо, когда тот протягивал ему лепёшку из диких овощей, как блестели его глаза... Сун Кайцзи поперхнулся и начал сильно кашлять.

Тем временем Шэнь Цин возился с незнакомой одеждой. Здесь всё так отличалось от его прежнего мира, что он долго путался, прежде чем сумел как следует одеться. Старую одежду он аккуратно сложил и убрал в корзину.

После этого он собирался вместе с Сун Кайцзи осмотреть прилавок, а заодно воспользоваться случаем, чтобы получше понаблюдать за этим миром — ему нужно было увидеть и понять как можно больше, чтобы без подозрений влиться в него и спокойно торговать.

Сегодняшняя удача заставляла его сердце пылать от радости. Всего за несколько серебряных браслетов он мог бы купить землю, построить дом и жить безбедно в своём мире!

Все прежние тревоги теперь разрешились сами собой. Он больше никогда не будет ни голодать, ни мёрзнуть. Наконец-то он сможет купить железный котёл, большую кадку для квашеной капусты, а ещё ткань и вату, чтобы до Нового года сшить тёплую одежду и толстые одеяла себе и матери.

Оставалось лишь найти мужа, который поселился бы у них! Но теперь, когда у него столько денег, разве он не сможет найти своего человека? Если ему никто не придётся по душе, всегда можно будет купить мужа через сваху. В конце концов, ни один из парней из его деревни его не интересовал!

В приподнятом настроении Шэнь Цин вернулся в сувенирную лавку и увидел, что Сун Кайцзи прислонился к стене и так сильно кашляет, будто сейчас выплюнет лёгкие. Испугавшись, Шэнь Цин поспешно вытащил флягу с водой и протянул её, но Сун Кайцзи отмахнулся и вместо этого достал бутылку воды, сделал два больших глотка и только тогда успокоился.

Вода в эти дни была на вес золота. Получив от Шэнь Цина уже так много, Сун Кайцзи постеснялся брать ещё и его воду. Но когда он снова поднял глаза, то увидел, что на Шэнь

Цине теперь была толстовка под ветровкой, тёмные джинсы и... пара старых пекинских чёрных тканевых туфель.

Сун Кайцзи: «...»

Он вздохнул, порылся в своём хранилище, вытащил пару кроссовок и сказал: «Спасибо за лепёшки. Я давно не ел ничего настолько вкусного. Считаю эти кроссовки ответным подарком».

Шэнь Цин принял их, посмотрел на свои ноги, затем на обувь Сун Кайцзи, помедлил и всё-таки переобулся. На этот раз он остался с Сун Кайцзи. В деревне геры были не такими, как знатные дамы или геры из богатых семей, которым приходилось следить за тем, чтобы не показывать ноги. В его родной деревне геры работали на рисовых полях босиком, как и все остальные. Никто не придавал этому значения.

Однако Сун Кайцзи внезапно почувствовал неловкость. Он лишь мельком взглянул на босые ноги Шэнь Цина и тут же отвёл взгляд.

Когда Шэнь Цин переобулся, они вдвоём направились к базе.

База Красного города была построена рядом с парком аттракционов в пригороде. Из-за удалённого расположения после начала апокалипсиса там оказалось не так уж много зомби. Однако власти Красного города не стали включать в базу весь парк целиком, а использовали курортный городок и окрестные гостиницы.

Гора, из которой появился Шэнь Цин, на самом деле была искусственным скальным сооружением внутри парка аттракционов. Апокалипсис разразился внезапно, и в тот момент в парке находились десятки тысяч посетителей — многие из них превратились в зомби. На зачистку ушло больше полугода, и следующим шагом для властей Красного города должно было стать расширение базы с включением всей территории парка.

До апокалипсиса Сун Кайцзи учился на третьем курсе Университета Красного города. Ему повезло, потому что в момент начала катастрофы его не было в кампусе, иначе, при такой плотности людей, он, возможно, даже не сумел бы выбраться живым.

Но и не повезло, потому что, когда всё началось, он находился по другую сторону от базы. Он ехал на подработку репетитором в пригород. К счастью, малонаселённый район спас ему жизнь. Он укрылся в кофейне вместе с двумя сотрудниками и полмесяца выживал, питаясь лишь кофе и выпечкой, пока не получил новости о том, что возле парка аттракционов создана база.

Втроём они отправились к базе. Путь, который на метро занял бы всего два часа, пешком растянулся почти на месяц. По дороге одного из сотрудников поцарапал зомби, и тот превратился в него, а у другого в хаосе пробудилась огненная способность.

Пространственная способность Сун Кайцзи, напротив, пробудилась лишь через полгода после начала апокалипсиса. К тому времени большую часть города уже обчистили другие пользователи пространства, у которых способности проявились раньше.

Пользователи пространственных способностей не обладали боевой силой и могли накапливать припасы, из-за чего их не слишком жаловали в командах других одарённых. Большинство групп предпочитало нанимать таких людей временно, если только у них не было большого собственного запаса ресурсов и возможности собрать свою команду. Заранее оговаривалось,

какие именно припасы пространственник будет переносить для команды, а всё остальное, найденное по дороге, доставалось ему.

Например, несколько дней назад Сун Кайцзи взялся за работу по поиску припасов на консервном заводе. Вся еда досталась команде, а ему разрешили забрать лишь несъедобные вещи: нержавеющие тазы, стеклянные бутылки и даже несколько брошенных электроскутеров и велосипедов с заводской парковки. Его пространство было почти целиком забито таким вот «бери — не хочу» разным хламом.

Впрочем, он не слишком переживал. Если база расширится и включит парк аттракционов с его тремя-четырьмя тысячами му, людям наверняка понадобятся велосипеды. Он продаст их, когда придёт время!

«Мой родной город находится в провинции Хун, недалеко от Красного города. На машине туда ехать всего четыре часа. Но у нас так и не создали базу. Пока связь окончательно не рухнула, семья сказала мне, что приедет на базу Красного города, чтобы найти меня».

Говоря это, Сун Кайцзи вытащил велосипед и неторопливо поехал к южной стене базы, а Шэнь Цин сидел у него за спиной.

Шэнь Цин весь напрягся, мёртвой хваткой вцепившись в сиденье. Он не стал отказываться от предложения Сун Кайцзи подвезти себя, но совершенно не понимал, как такие тонкие колёса способны выдержать вес двух взрослых мужчин! Он до ужаса боялся упасть, и при этом всё равно был вынужден сосредоточенно запоминать дорогу.

К счастью, ехать пришлось недолго. Как только они прибыли на место, Шэнь Цин тут же соскочил с велосипеда и наблюдал, как Сун Кайцзи убирает его обратно в своё пространство. Затем Сун Кайцзи повёл его к своему месту.

«Вот здесь я и торгую. Живу обменом, а заодно каждый день прихожу сюда в надежде узнать новости о семье. Как бы я ни был занят, до темноты я обязательно нахожусь здесь. Если захочешь меня найти — просто приходи сюда до захода солнца».

Говоря это, он протянул руку, и знакомый тканевый свёрток появился на земле. С привычной сноровкой Сун Кайцзи расстелил его и принялся раскладывать товар.

Он специально подчеркнул «до темноты», потому что ночью это место полностью менялось, и к тому времени он уже уходил. Участок у южной стены был неофициальным торговым рынком базы. В отличие от регулируемого рынка внутри, здесь не взымали плату за место, но и безопасность была куда хуже — кругом самые разные люди и скрытые опасности. Многие, кто не мог позволить себе входной взнос в базу, ставили здесь палатки, превращая это место в подобие «внешнего города».

С наступлением ночи многие женщины и даже молодые мужчины раздевались и продавали свои тела в обмен на еду или в надежде найти того, кто заберёт их внутрь базы.

Вход в базу стоил три кристаллических ядра или один фунт зерна, после чего нужно было платить еженедельный взнос в одно ядро. За жильё внутри требовалась отдельная плата. Сун Кайцзи мог себе это позволить, но даже спустя столько времени после начала апокалипсиса всё ещё оставалось немало людей, которые боялись охотиться на зомби и предпочитали полагаться на других — так они и оказывались здесь.

Когда-то Сун Кайцзи собирал украшения и косметику, полагая, что раз многие в этом районе

вынуждены торговать собой, им может понадобиться макияж и аксессуары, чтобы выглядеть получше. Но в итоге люди, опустившиеся до такого, едва могли прокормиться, не говоря уже о тратах на подобные вещи. Он так и не продал ни одной вещи.

Шэнь Цин молча наблюдал за всем вокруг, впитывая этот чужой и незнакомый мир.

И тут он осознал нечто по-настоящему потрясающее: он не увидел ни одного человека с родимым пятном на лбу.

<http://bllate.org/book/14994/1339938>